
Деревенскіе пожары.

По газетнымъ извѣстіямъ, Уфимскій Преосвященный Андрей предложилъ подвѣдомому ему духовенству епархіи принять мѣры „къ предотвращенію сельскихъ пожаровъ,“ имѣя въ виду то обстоятельство, что часто, въ селахъ, огонь, истребляя постройки обывателей, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ и храмы. Принятіе такихъ мѣръ Владыка считаетъ „однимъ изъ видовъ благотворительности“... Остается только привѣтствовать это достойное предложеніе... Правда, относительно нашей Псковской епархіи нужно замѣтить, что у насъ, въ большинствѣ случаевъ, храмы рѣдко окружены большимъ числомъ построекъ, — рѣдко встрѣчаются въ центрѣ большихъ селеній, а —

сплошь и рядомъ, какъ, наприм., въ Холмскомъ и Торопецкомъ у., стоятъ совершенно—одиноко, если не считать ихъ сосѣдку—„церковную сторожку.“ Тѣмъ не менѣе, духовенство, принимая противопожарныя мѣры въ своемъ приходѣ, бережетъ, такъ сказать, „свой собственный карманъ...“ Разъ то или другое селеніе въ приходѣ погорѣло—это уже минусъ въ бюджетъ годового дохода извѣстнаго причта. Такъ нынче лѣтомъ, въ іюнѣ м., въ приходѣ погоста Дубровно, Порх. у., дотла сгорѣла деревня Деревково, состоявшая изъ 93 дворовъ... Не говоря уже о томъ, что на мѣстѣ бывшего жилья осталось чистое поле, тамъ за живо сгорѣли и три человѣка. Деревня эта, ежегодно, празднуетъ 8 іюля, 8 Сентября и 8 Ноября, приглашая къ себѣ Дубровенскій причтъ для молебствій, что, судя по числу дворовъ (93), довало порядочный доходъ. Нынче эти домохозяйства, оставшіе послѣ пожара лишь въ томъ, въ чемъ успѣли „выскочить“, спасаясь отъ огня, едва-ли смогутъ дать такой доходъ, какъ раньше... Обычно, лѣто—сезонъ „краснаго лѣтуха“ въ нашихъ деревняхъ, гдѣ постройки сплошь деревянные, а крыши на нихъ, очень часто, соломенные. Конечно, пожары бывають и въ другое время года, но чаще лѣтомъ. Что за причина частыхъ деревенскихъ пожаровъ? Смѣло можно отвѣтить: неосторожное обращеніе съ огнемъ, небрежность въ этомъ отношеніи и почти всегда полное отсутствіе противопожарныхъ средствъ... Въ горячее, „ведраяное“ лѣто и сухую осень—деревянная изба и на нихъ соломенные крыши—прекрасный горючій матеріалъ, и довольно одной искры огня, чтобы такая постройка быстра вспыхнула, а отъ нея загорѣлись и сгорѣли и другія избы... Накалившійся воздухъ приходитъ въ движеніе, поднимается, обыкновенно, сильный вѣтеръ и еще болѣе усиливаетъ огонь... Въ лѣтнее, рабочее время только старыя да, подъ ихъ „надзоромъ“, малые остаются дома,—все остальные—и мужчины, и женщины на работѣ... „Старымъ трудно укараудить „малыхъ“,“ а бываетъ такъ, что первыя—уснуть, а вторыя, пользуясь этимъ, собираются гдѣ—либо въ одно мѣсто и затѣвають разныя игры, развоя—при этомъ—и огонь... И, вотъ, пожаръ готовъ... Развившееся въ деревняхъ не только среди молодежи, но и среди подростковъ табакокуреніе, тоже, очень часто служитъ причиною деревенскихъ пожаровъ... Окуркъ, брошенный гдѣ—либо въ сухое мѣсто, наприм.,

въ сѣняхъ избы, гдѣ полъ часто со щелями, сквозь которыя дуетъ вѣтеръ, зажигаетъ цѣлую избу. Недаромъ въ Великолуцкомъ уѣздѣ есть такая пѣсенка: „Мужикъ трубочку курить, на порожекъ становилъ, уголекъ заронилъ... Одѣлался пожаръ!“... И вотъ, пока находиціеся на полевыхъ работахъ, иногда на разстояніи 2—3 в. отъ деревни, увидятъ оттуда, во дыму и пламени, что у нихъ, дома, „Божья немилость“ и прибѣжать домой, огонь быстро дѣлаетъ свое дѣло и, часто, въ теченіе одного, много—двухъ часовъ, отъ бывшей деревни остаются только мелкія, обгорѣлыя „головешки“... Горятъ цѣлыя большія деревни и отъ неисправности дымовыхъ трубъ въ печахъ, и отъ неосторожно—поставленнаго въ сѣняхъ, на вѣтру, самовара, имѣющаго неисправную нижнюю „рѣшотку“... Это уже—наша русская халатность, небрежность,—наши двѣ русскія родныя сестрицы—„авоська“ и „небоська“ и ихъ третій братецъ—„какънибудь“!... Самое первое средство для тушенія огня, конечно, вода. Но бываетъ такъ, что въ деревнѣ мало колодезевъ и лѣтомъ они высохли. Необходимо въ деревняхъ рыть пруды—спеціально для того, чтобы имѣть въ нихъ воду на случай пожара... Не нужно, лѣтомъ, оставлять дѣтей почти однихъ, если не считать за „надзирателей“ надъ ними дряхлыхъ дѣдовъ и бабушекъ. Нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы курители табака осторожно обращались съ своими „цигарками“ и ихъ „окурками“, и за тѣмъ, чтобы подростки вовсе не курили табакъ... Нужно заводить въ деревняхъ машины—водокачки и сформировать изъ мѣстныхъ жителей „вольныя пожарныя команды“, какъ это по—мѣстамъ, наприм., въ Порховскомъ у., и есть... А то, какія у насъ, въ деревняхъ, противопожарныя средства? Да, почти, никакихъ, кромѣ тѣхъ, на которыя указываетъ вышеприведенная Великолуцкая пѣсенка... „Одѣлался пожаръ“, говорятъ она, и—вотъ—бѣжитъ народъ тушить огонь и съ ухватомъ, и съ безмѣномъ, „И съ оснновымъ полѣвомъ!“ Деревенскіе пожары—народное бѣдствіе и—такъ или иначе—помогать народу въ предотвращеніи этого бѣдствія—долгъ всякаго человѣка, къ какому-бы сословію онъ ни принадлежалъ... И такая помощь будетъ, дѣйствительно, „однимъ изъ видовъ благотворительности“...

Псаломщикъ *Михаилъ Ладинскій.*